

А. В. Короленков

МАРИЙ, ЦИННА И МЕТЕЛЛЫ*

Статья посвящена отношениям Мария и Цинны с фамилией Цецилиев Метеллов в конце 100-х – 80-х гг. до н.э. Прослеживается взаимовлияние этих отношений и политической борьбы в Риме того времени.

Ключевые слова: Марий, Цинна, Цецилии Метеллы, политическая борьба в Риме конца II – начала I в. до н.э., *factiones*.

В политике всех времен и народов очень многое определяется взаимоотношениями отдельных лиц, но еще больше – создаваемых ими группировок, которые римские авторы называли *factiones* и *partes*. С высокой степенью надежности можно реконструировать их состав применительно к 60–40-м годам (здесь и далее – до н.э.), в отношении которых мы располагаем таким информативным источником, как сочинения Цицерона (прежде всего его переписка, в составе которой сохранились послания и других римских политиков). Когда же речь идет о более раннем периоде, нам приходится ограничиваться более или менее правдоподобными реконструкциями¹. Плодом одной из них является так называемая *factio Metellana* (или *Metellorum*). В источниках о ней прямо нигде не говорится, однако факты слишком очевидны, чтобы не придавать им значения: в 123 г. консулом стал Кв. Цецилий Метелл (впоследствии прозванный Балеарским), в 119 г. – Л. Метелл Далматский, в 117 г. – Л. Метелл Диадемат, в 115 г. – М. Метелл, в 113 г. – Г. Метелл Капрарий, в 109 г. – Кв. Метелл (впоследствии Нумидийский); в 115 г. Метелл Диадемат достиг цензуры, а в 102 г. эту должность заняли Метеллы Нумидийский и Капрарий², приходившиеся друг другу двоюродными братьями – случай беспрецедентный³. Все это позволило ученым предполагать здесь наличие более или менее сплоченной политической группировки, достаточно длительное время доминировавшей в римской политике⁴. По мнению многих исследователей, в ее состав входили в разное время консуляры М. Эмилий Скавр, Кв. Муций Сцевола

Короленков Антон Викторович – кандидат исторических наук, научный редактор редакции журнала «Новая и новейшая история».

* Статья представляет собой расширенный и переработанный вариант доклада, прочитанного 29 сентября 2012 г. на конференции «Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории» в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского.

¹ Shatzman 1974, 197–198. Показательно, замечает Шацман, что Сайм посвятил «Римскую революцию» именно послесулланскому периоду.

² Münzer 1899, 1229–1230; Broughton 1951–1952, I, 512–513, 525, 528, 531–532, 535, 545, 555, 566.

³ Meier 1966, 314, Anm. 8. Правда, Веллей Патеркул (II. 8. 2) лишь холодно заметил по этому поводу, что если оба Метелла были кузенами, то П. и Л. Корнелии Сципионы, цензоры 340 г. (Broughton 1951–1952, I, 136), приходились друг другу родными братьями. Однако точность сообщения Веллея вызывает сильные сомнения (Münzer 1901, 1428).

⁴ См. Gruen 1968, 106–135; Badian 1957, 321, 324, 325 etc.; Carney 1961, 19–47; Scullard 2010, 38.

Авгур, П. Рутилий Руф, Кв. Лутаций Катул, М. Антоний, Л. Лициний Красс и другие римские политики⁵. Не будем спорить о том, кто, когда и в какой степени был связан с Метеллами, однако то, что последние в течение примерно двух десятилетий добивались чуть не через год избрания на высшие должности, вряд ли стало бы возможно, если бы они не представляли собой более или менее сплоченную и достаточно умело действовавшую политическую группировку⁶.

Важную роль в судьбе *factio Metellana* сыграли отношения с самым знаменитым наряду с Катоном Старшим *homo novus* в истории республиканского Рима – Гаем Марием. Кратко напомним историю этих отношений. Как известно, еще отец Мария был клиентом Метеллов, и будущий полководец начал политическую карьеру при их поддержке. Но во время своего трибуната при внесении законопроекта о голосовании он столкнулся с сопротивлением одного из Метеллов⁷ и даже велел отвести его в тюрьму (*Plut. Mar.* 4. 4–5). Столь явное нарушение *fides* по отношению к семье покровителей⁸, однако, не помешало ему в 109 г. стать легатом Метелла Нумидийского⁹. Но и с ним арпинат пошел на разрыв, когда счел это выгодным, – стяжав немалую славу в боях с нумидийцами и доверие полководца, он пожелал стать консулом, что не встретило понимания со стороны командующего и привело к ссоре. Марий не только добился высшей магистратуры, но и «перехватил» командование в Нумидии у Метелла – к досаде последнего (*Sall. Jug.* 46–86; *Plut. Mar.* 7–10)¹⁰. Во время войны с кимврами он заключил союз с Сатурнином, который также яростно враждовал с Метеллом Нумидийским. Как известно, в 100 г. последний, отказавшись поклясться в соблюдении *lex agraria Appuleia*, предпочел подвергнуться штрафу и уйти в изгнание, из которого вернулся лишь через два года¹¹.

⁵ См. Gruen 1968, 119, 198, 202–203; Badian 1957, 324–328; Kallet-Marx 1990, 129–132.

⁶ Существование таких группировок в эпоху Поздней Республики вообще и Метеллов в частности не раз оспаривалось в историографии (Meier 1966, 182–190; Brunt 1988, 445–446), однако мы можем спорить лишь о степени их сплоченности, но столь впечатляющие успехи Метеллов в течение двух десятилетий иначе объяснить трудно. Мнение, что эти успехи были обусловлены необычайно большим на тот момент числом представителей этой и без того могущественной фамилии (см. Lintott 1994, 88), весьма умозрительно, ибо сама по себе численность успеха еще не гарантировала, да мы и не знаем, так ли уж она была велика по сравнению другими знатными фамилиями. К тому же могущество Метеллов вряд ли было бы возможно без их совместных усилий, подразумевавших и использование *amicitia*.

⁷ Обзор версий, какой из Метеллов это мог быть, см. Van Ooteghem 1964, 83–84.

⁸ Хотя Плутарх и пишет, что события трибуната снискали Марию уважение знати и народа, поражение на выборах эдилов и трудности при избрании претором (*Plut. Mar.* 4–5) во многом были обусловлены не только его неопытностью (Carney 1961, 21), но и, несомненно, тем, что он нажил себе врагов (Weynand 1935, 1371). А. Пассерини пишет, что арпинат «утратил расположение нобилитета в целом и Метеллов в частности» (Passerini 1934, 15) – в первом случае явно преувеличивая.

⁹ Badian 1964, 145–146. Возможно, как полагает Э. Бэдиан, Метеллу был нужен в Нумидии опыт Мария в борьбе с «партизанами» в Испании.

¹⁰ Вполне возможно, что ссора между Марием и Метеллом началась еще до того, как арпинат пожелал стать консулом (см. Steidle 1958, 74), но для нас важна здесь не столько хронология, сколько сам факт разрыва.

¹¹ Источники см. Van Ooteghem 1967, 165–176. Предполагается также, что Метелл Нумидийский проиграл консульские выборы на 100 г. (*Plut. Mar.* 28.8; Broughton 1991, 9 с указанием литературы). Если это предположение верно, то получается, что Метелл выдвинул свою кандидатуру вопреки закону, запрещавшему вторичное избрание в консулы (Meier 1966, 314, Anm. 8).

Разгром Сатурнина, как нередко считают, катастрофически подорвал положение Мария, лишившегося расположения как сената, так и народа¹². Однако не вполне понятно, на что вообще мог рассчитывать Марий после шести консулатов – для *homo novus* и один являл собой большую редкость, и теперь, после того как миновала германская опасность¹³, странно было бы ожидать, что арпинату позволят играть столь же заметную роль. В то же время политическим ничтожеством его явно не считали: никаких оскорбительных выходов в его адрес до 91 г.¹⁴ не наблюдается – более того, Мария во время его путешествия в Малую Азию заочно ввели в состав коллегии авгуров, что вряд ли могло произойти без серьезной поддержки влиятельных нобилей¹⁵. О его сохранявшемся авторитете говорило и то, что за сына Мария выдал свою дочь (по матери – внучку Сцеволы Авгура) консул 95 г. Луций Лициний Красс¹⁶. По-видимому, именно в это время вел вместе с ним деловые операции в провинции принцепс сената Марк Эмилий Скавр¹⁷. Интересы людей из окружения Мария защищал в суде Марк Антоний – каждый раз, заметим, успешно¹⁸.

Но как развивались отношения арпината с Метеллами? Считается, что он препятствовал возвращению Метелла Нумидийского¹⁹ – позиция, надо заметить, вдвойне скандальная, учитывая, что при принятии закона, из-за противодействия которому тот отправился в изгнание, Марий повел себя вероломно²⁰. Каковы, однако, сообщения источников о его борьбе против законопроектов о возвращении Метелла? Плутарх пишет об этом без каких-либо подробностей, ограничиваясь общим замечанием, что Марий препятствовал попыткам такого рода «и словом, и делом» (*καὶ διὰ λόγων καὶ δι' ἔργων* – *Mar.* 31.1). Орозий более конкретен: Катон

¹² Моммзен 1994, 154 («Марий политически уничтожен»); Van Ooteghem 1964, 249–250; Scullard 2010, 51. Куда более взвешенным представляется мнение, согласно которому Марий извлек мало выгод из того, что попытался руководить «восстановлением законности и порядка» (Lintott 1994, 101).

¹³ При этом шестое консульство не было обусловлено ею, а стало знаком благодарности народа Марию за разгром кимвров и тевтонов (*Vell. Pat.* II. 12. 6: *sextus consulatus veluti praemium ei meritum datus*).

¹⁴ Таковой в 91 г., несомненно, явилось установление на Капитолии скульптурной группы, изображавшей выдачу Бокхом Югурты Сулле (*Plut. Sulla.* 6. 1–3; *Mar.* 32. 4–5; *De vir. ill.* 75. 6).

¹⁵ *Cic. Ep. ad Brut.* I. 5. 3; Passerini 1934, 351–352; Frank 1955, 150. Э. Бэдиан и Т. Карни предполагают, что заочное избрание Мария авгуром в это время было «отступным» для Мария, чтобы он отказался от участия в цензорских выборах (Badian 1957, 333; 1959, 301; Carney 1961, 47–48). Впрочем, оба тут же признают, что Марий отказался от участия в выборах, боясь потерпеть поражение (также см. Passerini 1934, 352).

¹⁶ *Cic. Balb.* 49; *De or.* I. 66; III. 8; *Brut.* 211; *Ep. ad Att.* XII. 49. 2; XIV. 8. 1. Исследователи датируют этот брак 94–92 гг. (обзор мнений см. Gruen 1966, 43, nt. 67).

¹⁷ *Plin. NH.* XXXVI. 116: *unde M. Scaurus pater, totiens princeps civitatis et Mariani sodalicij rapinarum provincialium sinus*; Frank 1955, 150; Shatzman 1974, 202.

¹⁸ См. Короленков 2011, 14–16 (с указанием источников и литературы).

¹⁹ Münzer 1899, 1221; Weynand 1935, 1404; Schur 1942, 100; Broughton 1951–1952, II, 2; Badian 1957, 336; Carney 1961, 46; Van Ooteghem 1964, 251.

²⁰ Он заявил, что по своей воле клясться в соблюдении *lex Appuleia* не собирается, а затем сделал двусмысленное заявление, что будет соблюдать его, если тот станет законом, намекая на незаконные обстоятельства принятия онога, после чего тем не менее принес требуемую клятву (*Plut. Mar.* 29. 6; *App. BC.* I. 30. 136).

и Помпей²¹ внесли предложение вернуть Метелла из изгнания, однако этому помешали Марий и плебейский трибун Фурий (*quae ne perficeretur, Marii consulis et Furii tribuni plebi factionibus intercessum est* – V. 17. 11). Что касается Плутарха, тостораживает уже само отсутствие подробностей. Кроме того, писатель вообще весьма пристрастен по отношению к своему герою и охотно повторяет рассказы о нем его ярких недругов Катугла, Суллы и Рутилия Руфа – по большей части весьма сомнительные (Mar. 25–26; 28. 8). Наконец, тут же он приводит весьма странное объяснение причин поездки Мария на Восток: нежелание быть свидетелем возвращения Метелла, которому он не смог помешать (Mar. 31. 1)²². Совершенно очевидно, что для такой цели вряд ли требовалось предпринимать столь дальнее путешествие. Все это заставляет усомниться в том, что туманное сообщение Плутарха обладает доказательной силой.

Не вызывают доверия и данные Орозия, которые конкретны лишь по видимости. Насколько известно, в источниках по истории Республики не упоминаются случаи, когда консул открыто выступил бы в поддержку трибунского вето, и вряд ли Марий нарушил эту традицию²³. К тому же он попал бы в нелепое положение, сразу после расправы с Сатурнином выступив против его жертвы, особенно учитывая горячее сочувствие Метеллу со стороны знати, да и не ее одной²⁴. Мария в тот момент вряд ли устраивала перспектива открытого конфликта со многими нобилиями – ему, несмотря на руководство разгромом *seditionis Saturnini*, в любой момент могли припомнить его прежние тесные связи со «смутьянами» и неблагоприятную роль в судьбе Метелла²⁵. И уж тем более сомнительно, что Мария почти сразу после провала попыток помешать возвращению его бывшего патрона ввели бы в состав коллегии авгуров, а Антоний стал бы активно защищать родственников и друзей арпината. Наконец, Орозий – единственный (и очень поздний) автор, который напрямую связывает действия Фурия с происками Мария, о чем другие источники умалчивают (см. App. BC. I. 33. 147; Dio Cass. Fr. 95. 1–3). Сведения Плутарха и Орозия объясняются не только, надо думать, следованием антимиарианской традиции, но и нехитрой логикой: Марий как враг Метелла просто не мог не препятствовать его возвращению. Однако вопреки распространенному в античной традиции мнению о его неловкости как политика, арпинат при необходимости умел отказываться не только от дружбы, но и от вражды. (Это, конечно, не исключает его тайных попыток помешать возвращению Метелла, но здесь речь об открытых.)

Как пишет Э. Грюен, «некоторый рост влияния Мария в 90-е годы следует рассматривать с учетом его контактов с метелланской группировкой. Сотрудничество с нею никогда не было тесным. Марий имел слишком много врагов в ее рядах, чтобы такой переход стал безболезненным или полным. Едва ли могли ожидать примирения такие люди, как Рутилий Руф, Кв. Катул или ближайшие родственники

²¹ Плебейские трибуны 99 г. Марк Порций Катон и Квинт Помпей Руф (Broughton 1951–1952, II, 2).

²² Эту мотивировку принимают некоторые исследователи: Моммзен 1994, 154; Badian 1959, 300.

²³ А. Пассерини, не связывая Фурия и Мария, даже считает, что последний в это время не был консулом (Passerini 1934, 352, nt. 2), однако описанный сюжет мог иметь место в декабре 100 г., когда Марий еще не сложил консульских полномочий, а новые трибуны уже вступили в должность (Broughton 1951–1952, II, 2; Kelly 2006, 179).

²⁴ *Cic. De red. sen.* 37; *Liv. Per.* 69; *Vell. Pat.* II. 15. 4; *App. BC.* I. 33. 147–149.

²⁵ Э. Бэдиан ссылается на противодействие Мария возвращению Метелла как на обстоятельство, еще более ухудшившее мнение нобилей о Марии (Badian 1964, 149–150).

Метелла Нумидийского»²⁶. Ход рассуждений, прямо скажем, весьма противоречивый: ведь ближайшими родственниками бывшего патрона Мария являлись его двоюродные братья Метеллы Диадемат и Капрарий²⁷, оба консуляры, а второй еще и цензорий. Консулярами были Рутилий и Катул. Остается не так уж много предполагаемых метелланцев. Как уже указывалось, у Мария были, видимо, неплохие отношения со Скавром²⁸, которого подчас считают самым влиятельным членом *factio Metellana* в 90-е годы или даже ее главой²⁹. Однако, как не без оснований указывает И. Шацман, даже тесные связи с Метеллами³⁰ еще не доказывают его принадлежности к их группировке – Скавр являлся политиком слишком крупного масштаба, чтобы быть представителем какой-то одной *factio*³¹. Нет уверенности и в принадлежности к *factio Metellana* Красса, Антония, Сцевола, чьи связи с Метеллами были менее прочными и могут истолковываться по-разному. Кроме того, встает вопрос: а существовала ли вообще группировка Метеллов в 90-е годы? Их последними успехами в этот период стали возвращение Метелла Нумидийского и избрание консулом Метелла Непота – в следующий раз представитель этой фамилии смог добиться высшей магистратуры лишь в 80 г.³², что свидетельствует о ее явном ослаблении³³. Удивляться не приходится – в 123–98 гг. Метеллы достигали консулата шесть раз (по странному совпадению столько же, сколько в 107–100 гг. и Марий), и это не могло не вызвать *invidia* других аристократических семейств. Поэтому они разделили судьбу своего недавнего врага – Мария, на время, как и он, отойдя в тень. Немалую роль, вероятно, сыграл и личностный фактор – уход со сцены ярких представителей фамилии, которые могли бы их сплотить³⁴. В итоге как сколь-либо организованная политическая сила Метеллы на какое-то время перестали существовать³⁵.

²⁶ Gruen 1966, 43. Карни (1961, 47) более осторожно пишет о сохранении Марием определенного авторитета, а Пассерини (1934, 354) о том, что Плутарх преувеличил ослабление авторитета Мария после гибели Сатурнина.

²⁷ Оба боролись за возвращение Метелла Нумидийского (*Cic. De red. sen.* 37; *De red. pop.* 6; Münzer 1899, 1208, 1218) и, стало быть, в начале 90-х годов были еще живы.

²⁸ Отношения эти зародились, возможно, еще до 100 г. (Shatzman 1974, 204–205). Т. Люс, однако, настаивает на враждебности Скавра Марию (Luce 1970, 162–163, 169).

²⁹ «practically head of the house of the Metelli» (Badian 1957, 320).

³⁰ Скавр был женат на дочери Метелла Диадемата (*Cic. Scaur.* 46; *Sest.* 101; *Plut. Sulla.* 33.3; Münzer 1899, 1234–1235), а кроме того, цензоры Метеллы Нумидийский и Капрарий сохранили за ним в 102 г. статус принцепса сената (*Cic. Rab. perd.* 21; Broughton 1951–1952, I, 567).

³¹ См. Shatzman 1974, 197–222.

³² Метелл Пий (Broughton 1951–1952, II, 79). Правда, Грюен ссылается на то, что в 97 г. консулом стал «метелланец» П. Лициний Красс, а цензором – М. Антоний (Gruen 1966, 41). Нас, однако, интересуют непосредственные представители фамилии Метеллов.

³³ П. Брант резонно возражает против тезиса о том, будто Метеллы обладали серьезным влиянием даже в те годы, когда не занимали консульских должностей (Brunt 1988, 445 и nt. 3), ссылаясь на то, что между 98 и 89 г. мы не слышим о том, чтобы кто-то из Метеллов входил в число *principes*.

³⁴ Р. Кэллет-Маркс указывает на уход из политики или смерть Метелла Нумидийского как на фактор ослабления позиций Метеллов (Kallet-Marx 1990, 133). Стоит уточнить, что мы знаем лишь о его авторитете, но не о способностях политика; к тому же сохранились сведения, что Метелл возвратился из изгнания сломленным человеком (*Cic. Ep. ad fam.* I. 9. 16).

³⁵ См. Luce 1970, 177–178; Kallet-Marx 1990, 130–134.

Наглядным свидетельством этого стал процесс Рутилия Руфа³⁶, обвиненного в вымогательствах, когда он был легатом проконсула Кв. Муция Сцевола Понтифика в Азии, и осужденного в итоге на изгнание с конфискацией имущества – в действительности же, как утверждают источники, в отместку за борьбу со злоупотреблениями публиканов³⁷. Обвинение было явно надуманным³⁸, однако в защиту Рутилия выступили лишь сам Сцевола и тогда еще совсем молодой Г. Аврелий Котта (Cic. De or. I. 229; Brut. 115). Метелл Нумидийский, очевидно, к этому времени уже умер, но его сын, Метелл Пий, не заступился за Рутилия (обстоятельство, прежде исследователями, насколько известно, не отмечавшееся). О том, почему он оставил в беде друга своего отца, можно только строить догадки, но ясно одно – влияния фамилии такое отношение к верному клиенту не укрепляло.

Для нас важнее другое: Дион Кассий (fr. 97. 3) утверждает, что определенную ответственность за осуждение Рутилия нес и Марий (καὶ τινὰ ὁ Μάριος αἰτίαν τῆς ἀλώσεως αὐτοῦ ἔσχευ). Поэтому многие ученые сочли, что он стал одним из главных организаторов процесса или даже его вдохновителем, а Бэдиан сделал решительный вывод о том, что тем самым нанес удар в сердце *factio* Метеллов³⁹. При этом указывается, что самого Сцевола (тоже, как считают, метелланца) Марий и его союзники привлекать к суду не решились⁴⁰. Но, как уже отмечалось, сложно говорить о *factio Metellana* применительно к этому периоду, в данном случае – второй половине 90-х годов. Кроме того, как справедливо указывает Грюен, не стоит придавать слишком большое значение словам Диона Кассия – хотя Марий наверняка и участвовал в подготовке процесса Рутилия Руфа, особенно учитывая его деловые интересы в Азии, это не значит, что он «дергал за все веревочки»⁴¹. Строго говоря, Дион Кассий ничего подобного и не утверждает, говоря лишь об определенной ответственности Мариа. Кроме того, в его сообщении изложение подлинных событий во многом подменено высокопарной риторикой: якобы Рутилий, не желая находиться в одном городе с таким недостойным человеком, как Марий, без принуждения покинул Рим (fr. 97. 3: καὶ ἐκείνος τῶν τε πρᾶττομένων ἐν τῇ πόλει καταγνοῦς, καὶ ἀπαξιώσας τοιοῦτῳ ἔτι ἀνθρώπῳ συζῆσαι). Налицо влияние рассказа о Метелле Нумидийском, который, как считалось, оставил Рим, отказавшись от вооруженной поддержки друзей, чтобы из-за него не вспыхнула междоусобица⁴². (Очевидно, что ничего подобного в случае с *homo novus* Рутилием

³⁶ Обычно этот процесс датируют 92 г., однако Кэллет-Маркс (1990, 126–129, с указанием предшествующей литературы) считает, что он состоялся скорее всего в 94 г.

³⁷ Liv. Per. 70; Val. Max. II. 10. 5; Dio Cass. XXVIII. 97. 1–2 (со значительными отличиями).

³⁸ Правда, Кэллет-Маркс утверждает, что «образ Рутилия, представленный традицией, конечно, слишком хорош, чтобы бы быть правдой», (1990, 123), но источники не позволяют конкретизировать этот тезис. Упомянутая исследователем речь Мамерка Скавра, который о виновности Рутилия говорит как о чем-то само собой разумеющемся (Tac. Ann. III. 66; Kallet-Marx 1990, 123–124), позволяет лишь утверждать, что существовала и враждебная Рутилию традиция.

³⁹ Егоров 1989, 127; Badian 1957, 343; Van Ooteghem 1964, 267; Nicolet 1966, 546–549.

⁴⁰ Badian 1957, 343; Carney 1961, 50; Gruen 1966, 55; Luce 1970, 172.

⁴¹ Gruen 1966, 54; в том же духе высказывается и Р. Кэллет-Маркс (Kallet-Marx 1990, 136–137).

⁴² Cic. Sest. 37; Planc. 89; Liv. Per. 69; Plut. Mar. 29. 10; App. BC. I. 31. 140. Любопытно, что впоследствии с Метеллом весьма нескромно сравнивал себя Цицерон (Sest. 37), хотя первоначально, как утверждает Дион Кассий (XXXVIII. 17. 4), он собирался бороться за себя с помощью оружия, но поддался уговорам Катона и Гортензия. Так это или нет, но позднее Цицерон был весьма раздражен на тех, кто дал ему совет не искушать судьбу и удалиться из Рима (Kelly 2006, 111).

не могло произойти в принципе – даже в суде в его защиту, как уже говорилось, выступило всего два человека.) В сущности, под ответственностью Мария могло подразумеваться что угодно – от прямого участия в подготовке процесса до «дружественного нейтралитета» по отношению к обвинителям. Не исключено, что впоследствии сработала упоминавшаяся выше логика – Марий как враг Рутилия просто не мог не приложить руку к его осуждению⁴³.

Настораживает и молчание на сей счет обычно столь словоохотливого Цицерона: хотя процесс Рутилия интересовал его по преимуществу с точки зрения ораторского искусства⁴⁴, сомнительно, что он не упомянул бы о причастности к нему Мария, если бы слышал о ней.

Подводя итог, можно констатировать следующее: полностью исключить определенную роль арпината в осуждении его давнего врага нельзя, но важно, что он не дал поводов даже для слухов. В этом смысле характерна позиция победителя кимвров и во время реформ Друза, который, будучи племянником Рутилия Руфа, как предполагается, был тесно связан с Метеллами⁴⁵: о ней источники хранят гробовое молчание⁴⁶. И хотя ему и его сторонникам нередко приписывают враждебную позицию в отношении трибуна-реформатора⁴⁷, скорее правы те исследователи, которые отмечают, что он не обозначил своей позиции вообще⁴⁸. Думается, такое поведение отнюдь не случайно – Марий, очевидно, хотел действовать наверняка, что и показали события 88 г.

Однако, добившись в 88 г. первоначального успеха и получив вожденное командование благодаря одному из *leges Sulpiciae*, арпинат вынужден был бежать после взятия Рима Суллой⁴⁹ в Африку и возвратился лишь в 87 г., когда Город осадили войска Цинны⁵⁰. В обороне его, которой руководил консул Гней Октавий, участвовал и новый глава семейства Метеллов – упоминавшийся выше Метелл Пий⁵¹, претор 89 г., провозглашенный за победы в Союзнической войне императором⁵²: его вызвали с самнитского фронта послы сената Катулы и Антоний⁵³. Хотя воины Метелла имели немалый боевой опыт, ни о каких успехах его армии

⁴³ К. Николе утверждает, что «почти наверняка» обвинитель Апиций был креатурой Мария (Nicolet 1966, 548), тогда как Э. Груен склонен видеть в нем «орудие всадников» (Gruen 1966, 53), однако их интересы, по мнению Николе, играли в процессе второстепенную роль по отношению к целям Мария. Но судебные комиссии состояли из всадников, оказать давление на которых ему было не так-то просто.

⁴⁴ *Cic. De or. I.* 227–233; Nicolet 1966, 547–548.

⁴⁵ Badian 1957, 325, 328; Gruen 1968, 206–208, 218–219.

⁴⁶ Passerini 1934, 355; Badian 1957, 343; Gruen 1966, 43, nt. 67.

⁴⁷ Егоров 1989, 128; Badian 1957, 343; Carney 1961, 51; Van Ooteghem 1964, 267. Напротив, Э. Франк предполагает, что женитьба сына Мария на дочери Л. Красса, друга и советчика Друза, давала последнему основания рассчитывать на помощь арпината (Frank 1955, 151). Но даже если такие надежды и имели место, они оказались явно ошибочными: Марий предпochел бездействие (см. ниже).

⁴⁸ Passerini 1934, 355; Gruen 1966, 43, nt. 67.

⁴⁹ Женатого, как известно, на двоюродной сестре Метелла Пия и вдове Эмилия Сквава (*Plut. Sulla.* 6. 18–23; Münzer 1899, 1235). Однако при этом хорошие отношения с самим Метеллом у него установились далеко не сразу (см. *Plut. Sulla.* 6.9).

⁵⁰ Источники см. Weynand 1935, 1409–1417.

⁵¹ *Plut. Mar.* 42. 5–6; *App. BC.* I. 69. 315; *Diod. XXXIX.* 2; *Gran. Lic.* 23F.

⁵² Münzer 1899, 1221–1222; Van Ooteghem 1967, 178–180.

⁵³ *Gran. Lic.* 19–20F. Видимо, это были отец и сын Лутации Катулы, консулы 102 и 78 гг., и консул 99 г. Марк Антоний Оратор (Broughton 1951–1952, II, 49–50).

в борьбе с осаждающими и даже о боевых столкновениях с ними мы не знаем. Еще более странным образом завершилось его участие в обороне. Когда он двинул войско против Цинны, солдаты с обеих сторон неожиданно начали приветствовать друг друга (*milites repente vexillis totis clamoris exercitum Cinnae salutant et resalutantur*), после чего, разумеется, отвел своих людей в лагерь, опасаясь развала армии (*territus re nova*), а затем отправился в числе других послов сената к Цинне (*Gran. Lic. 23F*)⁵⁴. Он признал его консулом (*ὄνόμασε στρατηγόν*), в ответ на что Октавий обвинил Метелла в измене, Марий же стал упрекать Цинну, что тот упускает дарованный богами шанс на победу (*Diod. XXXIX. 2*). Вскоре Метелл покинул в Рим, «отчаявшись» (*ἀλοῦνός*) спасти его (*Plut. Mar. 42. 6*)⁵⁵.

Ученые по-разному оценивают поведение Метелла. Б. Кац считает, что тот, подобно Помпею Страбону, имел виды на консульство, и обвинения Октавия в его адрес могли быть обоснованными. Г. Беннет же полагает, что Метелл, занимая компромиссную позицию, следовал единственно правильным курсом⁵⁶. Вялость Метелла Пия как будто свидетельствует в пользу гипотезы Каца, но из-за отсутствия данных в источниках ее можно лишь принять к сведению. Что же касается суждения Беннета, то здесь стоит задаться вопросом: единственно возможным курсом для кого? Обычно исследователи ограничиваются констатацией данных Диодора о недовольстве переговорами со стороны Октавия и Мария, *de facto* признавая их неудачными для дела примирения⁵⁷. Если говорить о примирении сената с Цинной и Марием – безусловно. Но оно ли беспокоило Метелла? Как-то мимо внимания ученых проходит то обстоятельство, что ему никто не воспрепятствовал покинуть окрестности Рима и до 84 г., т.е. в течение целых двух лет (см. ниже), оставаться в Африке, пока его не вытеснил оттуда наместник Г. Фабий Адриан (*Liv. Per. 84*). В этом контексте становится понятно, почему Марий обвинил Цинну в неспособности использовать имевшиеся возможности (этот вопрос, насколько известно, также не служил предметом обсуждения) – не за то ли, что Метелл признал Цинну консулом? Речь, несомненно, шла о дальнейшей судьбе самого Метелла. Не исключено, что арпинат добился ужесточения условий соглашения с сыном своего уже покойного врага, но в любом случае тот сохранил и свободу, и войско, а тем самым и возможности для дальнейшей борьбы⁵⁸.

Но почему Цинна пошел на такие уступки? Только ли в нежелании идти на ненужные потери дело? Кац указывает на существовавшие между ними семейные связи – Метелл Нумидийский был дружен с Гнеем и Луцием Агенобарбами, отцом и дядей зятя Цинны Гнея Домиция Агенобарба⁵⁹. Это обстоятельство заслуживает

⁵⁴ Ф. Мюнцер ссылается при этом и на Плутарха (*Mar. 42. 5*; Münzer 1899, 1222), однако тот ни о чем подобном не сообщает. Граний Лициниан явно намекает на то, что Метелл стал инициатором этого посольства (*Lovano 2002, 44, nt. 64*).

⁵⁵ При этом Плутарх считает причиной «отчаяния» Метелла бездарные действия непопулярного Октавия (*Mar. 42. 5–6*).

⁵⁶ Katz 1976, 330, 335; Bennett 1923, 21.

⁵⁷ Моммзен 1994, 227; Bennett 1923, 21; Van Ooteghem 1967, 181.

⁵⁸ По мнению Ж. Ван Оотегема, Цинна признал за Метеллом звание и достоинство *imperator*'а (*Van Ooteghem 1967, 181*), что, однако, маловероятно – однажды провозглашенный *imperator*'ом полководец вряд ли мог быть лишен этой чести. Скорее речь могла идти о сохранении за ним империя (вероятно, проконсульского: Münzer 1899, 1222; Schur 1942, 138–139; правда, по мнению В. Шура, империй остался за Метеллом потому, что тот покинул Италию, но с юридической точки зрения это абсурд).

⁵⁹ *Gell. NA. XV. 13. 6*; Katz 1976, 335.

внимания, однако, как мы видели, дружба того же Метелла с Рутилием не обеспечила последнему защиты со стороны сына его патрона. Но есть и другой факт, насколько известно, еще не привлекавший к себе внимания: во время Союзнической войны Цинна вместе с Метеллом Пием участвовал в операциях против марсов, которые в итоге вынуждены были пойти на мир (Liv. Per. 76: Marsi quoque a L. Cinna et Caecilio Pio legatis aliquot proeliis fracti petere pacem coeperunt)⁶⁰. После этого становится куда более понятной низкая боевая активность Метелла Пия, нежелание его воинов сражаться с воинами Цинны и последующее соглашение между обоими полководцами.

Любопытно, что во время марианских репрессий не пострадал ни один представитель этой фамилии⁶¹, хотя некоторые из их числа были уже более или менее взрослыми людьми: плебейский трибун 90 г. Кв. Метелл Целер (если, конечно, он не умер), будущие консул 69 г. Кв. Метелл Критский и претор того же года М. Метелл⁶², а также, возможно, сенатор Г. Метелл, выступивший, согласно Плутарху, против разгула террора при Сулле (Plut. Sulla. 31. 2–4)⁶³. То, что они остались живы, можно объяснить по-разному: вряд ли Цинна, пошедший на компромисс с Метеллом Пием, собирался враждовать с его родственниками, а потому оградил от мести Мария, который к тому же мог питать вражду лишь к сыну своего давнего врага, но не остальным членам фамилии; но причина могла быть и намного более простой – они предпочли удалиться с Метеллом Пием. Соглашение с ним продолжало действовать, очевидно, вплоть до смерти Цинны – Фабий Адриан вытеснил Метелла Пия⁶⁴ как раз в 84 г.⁶⁵, в начале которого и погиб Цинна⁶⁶.

Подведем итоги. Похоже, что после 100 г. у Мария установилось длительное «перемирие» с Метеллами⁶⁷, которое не нарушалось какими-то откровенно враждебными действиями ни с той, ни с другой стороны – сказывались, очевидно, вза-

⁶⁰ В переводе М.Л. Гаспарова на основе давно отвергнутого чтения говорится не о Цинне, а о Мурене (Ливий 1993, 579).

⁶¹ То же, что любопытно, можно сказать и о проскрипциях второго триумvirата: единственный известный нам проскрипт из числа Метеллов не погиб и был восстановлен в правах после битвы при Акции (Hinard 1985, 436, с указанием источников).

⁶² См. Broughton 1951–1952, II, 26, 131–132.

⁶³ Обычно считается, что это старший сын Метелла Капрария (Münzer 1899, 1203; Carcopino 1947, 136; Van Ooteghem 1967, 183), но Ф. Инар допускает, что имеется в виду не Гай, а его брат Марк, т.е. упомянутый выше претор 69 г. (Hinard 1985, 113). Это весьма сомнительно: в 69 г. Метеллу как претору было, скорее всего, 40 лет, в таком случае в 82 г. – 27. Как он успел бы стать сенатором в столь молодом возрасте, не вполне понятно.

⁶⁴ Ж. Каркопино считает, что причиной столкновения стала враждебность к Метеллу Пию со стороны Фабия (Carcopino 1947, 122), но вряд ли инициатива исходила от него.

⁶⁵ Münzer 1899, 1222; Carcopino 1947, 122; Broughton 1951–1952, II, 60. Ловано (2002, 85) допускает, что это могло произойти и в 85 г., а Ван Отегем (1967, 191) и вовсе без оговорок считает 85 г. последним годом пребывания Метелла в Африке. Однако прежде следовало бы доказать, что хронология периодов Ливия, действительно не всегда надежная, в данном случае также неверна: о гибели Цинны (84 г.) говорится в рег. 83, о действиях Фабия Адриана – в рег. 84.

⁶⁶ Münzer 1901, 1286; Broughton 1951–1952, II, 60; Lovano 2002, 109.

⁶⁷ Разумеется, не *factio Metellana*, которой в 90-х годах, по-видимому, не было (см. выше), а с представителями фамилии Метеллов.

имное ослабление и трезвая оценка своих сил⁶⁸. И лишь начавшаяся в 88 г. гражданская война изменила ситуацию. Однако здесь осуществлению планов мести, если таковые у Мария имелись, помешала компромиссная позиция Цинны. Очевидно, во многом благодаря ей Метеллы смогли сыграть свою роль в последующие – и последние – десятилетия истории Республики.

Литература

1. *Егоров А.Б.* 1989: Социально-политическая борьба в Риме в 80-е гг. I в. до н.э. (К истории диктатуры Суллы) // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Л., 108–143.
2. *Короленков А.В.* 2011: Марий и Антоний: от дружбы к вражде // История и историография зарубежного мира в лицах. Вып. X. Самара, 12–22.
3. *Ливий Тит* 1993: История Рима от основания Города. Т. III. М.
4. *Моммзен Т.* 1994: История Рима. Т. II. СПб.
5. *Badian E.* 1957: Caepio and Norbanus. Notes on the Decade 100–90 B.C. // *Historia*. 6, 318–346.
6. *Badian E.* 1959: Sulla's Cilician Command // *Athenaeum*. N.S. 37, 279–303.
7. *Badian E.* 1964: Marius and the Nobles // *Durham University Journal*. 36, 141–154.
8. *Bennett H.* 1923: Cinna and His Times. A Critical and Interpretative Study of Roman History during the Period 87–84 BC. Diss. PhD. Menasha.
9. *Broughton T.R.S.* 1951–1952: The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I–II. N.Y.
10. *Broughton T.R.S.* 1991: Candidates Defeated in Roman Elections: Some Ancient Roman «Also-Rans». Philadelphia (TAPhS. 81).
11. *Brunt P.A.* 1988: The Fall of the Roman Republic and Related Essays. Oxf.
12. *Carcopino J.* 1947: Sylla ou la monarchie manquée. P.
13. *Carney T.F.* 1961: A Biography of Marius. Assen.
14. *Frank* 1955: Marius and the Roman Nobility // *Classical Journal*. 50. 4, 149–152.
15. *Gruen E.S.* 1966: Political Prosecutions in the 90's B.C. // *Historia*. 15, 32–64.
16. *Gruen E.S.* 1968: Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C. Camb. (Mass.).
17. *Hinard F.* 1985: Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome.
18. *Kallet-Marx R.* 1990: The Trial of Rutilius Rufus // *Phoenix*. 44, 122–139.
19. *Katz B.R.* 1976: The Siege of Rome in 87 B.C. // *Classical Philology*. 71, 328–336.
20. *Kelly G.P.* 2006: A History of Exile in the Roman Republic. Camb.
21. *Lintott A.W.* 1994: Political History, 146–95 B.C. // *CAH²*. IX, 40–103.
22. *Lovano M.* 2002: The Age of Cinna. Crucible of Late Republican Rome. Stuttgart.
23. *Luce T.J.* 1970: Marius and Mithridatic Command // *Historia*. 19, 161–194.
24. *Meier Ch.* 1966: Res publica amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten römischen Republik. Wiesbaden.
25. *Münzer F.* 1899: Caecilius // RE. Bd III. 1203, 1208, 1218–1224, 1229–1230, 1234–1235.
26. *Münzer F.* 1901: Cornelius // RE. Bd IV. 1282–1287, 1427–1428.
27. *Nicolet C.* 1966: L'ordre équestre à l'époque républicaine (312–43 av. J.-C.). T. I. P.
28. *Passerini A.* 1934: Caio Mario come uomo politico // *Athenaeum*. N.S. XII, 10–44, 109–143, 257–297, 348–380.
29. *Schur W.* 1942: Das Zeitalter des Marius und Sulla. Lpz.
30. *Scullard H.H.* 2010: From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A.D. 68. L.–N. Y.
31. *Shatzman I.* 1974: Scaurus, Marius and the Metelli: A Prosopographica-Factional Case // *Ancient Society*. 5, 197–222.
32. *Steidle W.* 1958: Sallusts historische Monographien, Themenwahl und Geschichtsbild. Wiesbaden.
33. *Van Ooteghem J.* 1964: Caius Marius. Bruxelles.
34. *Van Ooteghem J.* 1967: Les Caecilii Metelli de la République. Bruxelles.
35. *Weynand R.* 1935: Marius // RE. Splbd VI, 1363–1425.

⁶⁸ В связи с этим рассуждения о *factio* Марiana применительно к 90-м годам (Badian 1957, 330–335; Carney 1961, 47–50; Gruen 1968, 192–203) теряют силу: Марий лишь налаживал добрые отношения с нобилиями, но цели, без которых существование *factio* просто не имело смысла, не просматриваются.

MARIUS, CINNA AND THE METELLI

A. V. Korolenkov

The author considers that after the death of Saturninus there was a long-lasting peaceful period in the relations between Marius and the Metelli. The peace was not broken by any hostile undertakings from either side (Marius, for example, did not oppose the return of Metellus Numidicus from exile openly). That could have been a result of the weakening of both sides and a sober estimate of their own forces. It was only the civil war which broke out in 88 BC that changed the situation. But the plans of revenge (if Marius had ones) were impeded by Cinna's position. Cinna had fought side by side with Metellus Pius during the Social War and seems to have been on good terms with him. Apparently, that was the reason why Cinna did not take any hostile steps against them.

Keywords: Marius, Cinna, Caecili Metelli, politics in the Roman Republic, 88–82 BC civil war in Rome, *factiones*.